

Небо в небе, над зимним пиком.

Три ученика Байчэн Чжэньцзюня, Сяньюэ Чжэньрэн, Жуо Сянь и Бай Лянь собрались в пещерном доме Жуо Сяня, стоя бок о бок, их взгляды упали на древнюю тарелку на столе перед ними.

По сравнению с двумя старшими братьями с большим стажем, Бай Лянь в данный момент выглядит как ребенок, но ее темперамент холоден и пылок, и она обладает уникальным темпераментом.

Однако, похоже, что состояние Бай Лянь в этот день не очень хорошее. Ее лицо немного побледнело, а выражение лица слегка ошеломленное. Это увидели реальные люди и Чжуосянь Сяньсюэ со стороны.

Настоящий человек Сяньюэ посмотрел на маленькую девочку с редкой жалостью и сказал: "Маленькая девочка, тебе не по себе?".

Бай Лянь покачала головой и тихо ответила: "Нет, спасибо за заботу".

Сяньюэ кивнула головой и сказала: "Ну, раз так, давай посмотрим на мастера".

Бай Лянь пообещал, а затем, под взглядами настоящих мужчин и Жуо Сяня, подошел к древней пластине на столе и провел по ней ладонью. Я не знал, какой прием был использован, и увидел, как в середине древней пластины вдруг появился дымок. Затем раздался шум сильной бури и снег, яростно воющий, как в ухо.

Снег был белым-белым, и он отображался на древней пластине. Это волшебное оружие, естественно, было диском ветра, который был передан Бай Ляню на хранение.

Сяньюэ Чжэньрэн и все трое устыдились и встали.

Мгновение спустя из глубины бесконечной метели раздался низкий и хриплый голос, который произнес: "Что это?"

Настоящий человек Сяньюэ сделал шаг вперед, выгнувшись дугой, и сказал: "Учитель, мои ученики бездельничают, и у меня есть вопрос к Учителю".

Ветер и снег засвистели, как будто не было конца и края. Глаза трех человек могли видеть только снег и лед, но они не могли увидеть след фигуры, но, как ни странно, слова Бай Чэньчжэньцзюня все еще были ясны: "Ты говоришь."

Настоящие люди в свободный месяц не посмели пренебречь, а поспешили рассказать Мастеру о событиях, произошедших в школе Куньлунь в последнее время, в том числе о гневе других настоящих младенцев, вызванном тайным убийством демоном разномастных учеников, и опозорились. Ситуация также была рассказана вместе.

В конце концов, настоящее лицо Сяньюэ выглядело настолько спокойным, что перед вьюгой на ветру проговорил: "Мастер, уход дьявола займет время, и ученики должны быть в состоянии узнать, но сейчас это слишком близко к Zongmen Совет Тысячи фонарей, жемчуг, и другие люди преследуются слишком плотно, и ученики боятся, что будет какая-то проблема в то время. Настоятельно просим Мастера, чтобы он смог еще раз присутствовать в этом году, или сдерживать Сяо Сяо, чтобы не слишком злить этих людей. "

Фэньюй на мгновение замолчала, а потом только прислушалась к голосу Бай Чэньчжэня и сказала: "Да".

Сяньюй был так счастлив, что быстро поклонился и поблагодарил его.

Сразу же, только выслушав Бай Чэньчжэня, он сказал: "Я еще не умер, такие люди, как Цяньдэн Минчжу, не должны быть такими... Брат Тяньлань вернулся?".

Сяньюэ засомневалась и сказала: "Ученики выполнили приказ мастера. Каждый месяц перед Советом Цзунмэнь они посылают дяде Тяньланю специальное письмо с просьбой вернуться на гору, чтобы обсудить дела секты. Все они оправдываются, так было и в этом году. Говорят только, что дела Лиги Чжэньсянь в эти дни заняты, и я могу не успеть вернуться вовремя. "

Голос в циферблате ветра на мгновение замолчал, а затем сказал: "Мне нет до него дела, но демонизм тайно вычислил, что мои ученики под дверью Куньлуня действительно слишком сумасшедшие, неужели у тебя нет ни малейшей догадки? Если да, то это твоя вина, и неудивительно, что другие указывают на тебя. "

Настоящий человек Сяньюэ поспешно сказал: "Учитель неправильно понял, этот демон оскорбил меня, Куньлуня, ученика, и ученики не будут сидеть сложа руки, как лидер". Теперь по первым двум пунктам: первое убийство Хэ Чаншэна было странным методом. Метод фараона действительно трудно расследовать, но после нескольких дней необъявленных расследований я нашел подсказки, особенно источник убийственной киновари, который был тихо захвачен, и как возможность, я могу следовать за лозами; что касается второго убийства Дело произошло совсем недавно, но техника намного хуже, чем в первом случае убийства. У меня уже есть зацепка. Это именно тот шпион, который внедрил религию демонов в мою школу Куньлунь. Сразу же после подтверждения улики, поймайте кого-нибудь, чтобы показать Цзунмэню. "

Бай Чэньчжэн равнодушно сказал: "Когда это очень необычно, должен быть гром".

Настоящее тело Сяньюэ слегка задрожало, затем он глубоко вздохнул и сказал: "Да, ученики понимают."

Звук ветра и снега постепенно исчез, циферблат ветра также постепенно пришел в норму, и больше не было сцены снега и снегопада. Бай Лянь молча шагнул вперед, вытер волшебное оружие, затем повернулся и кивнул настоящему человеку и Чжуо Сяню.

Сяньюэ выглядела настоящей и доброй, и улыбнулась Бай Лянь: "Непростая младшая сестра".

Выражение лица Бай Лянь не сильно изменилось. Оно казалось слишком холодным, но она все же слегка повинулась перед мастером, который в возрасте мог быть даже ее дедушкой, а затем сказала: "Осмелюсь быть братом. Но есть кое-что, несмотря на то, что ты сказал мне. "

Сказав это, она отсалютовала им двоим и вышла.

Сяньюэ и Жуо Сянь смотрели, как она уходит, и после того, как спина Байлянь исчезла, Сяньюэ вдруг нахмурилась и сказала: "Хотя я слышал, что магическая сила, содержащаяся в Классике Снега и Снегов, велика, она также может влиять на умы практикующих. Темперамент.

Я не видел молодую сестру несколько раз за эти дни, но я все равно чувствую, что ее характер

становится все холоднее. "

Чжуо Сянь кивнул и сказал: "Вероятно, так и есть. Эту таинственную книгу секретный метод получил от Учителя в последние годы его жизни. Упражнения, которые мы с тобой делали, уже завершены, и нет такого мастера, как Бог Небес, который может делать все по своему усмотрению Нет сверхъестественной силы, не стоит больше практиковать. Вместо этого, маленький учитель должен был только начать, такой как нефрит, и может непосредственно практиковать такие превосходные навыки прямо с самого начала, что также является редкой возможностью. "

Настоящий человек Сяньюэ закричал: "Верно, Сяошимэй - несравненный гений, рожденный с пятью столпами, и есть мастер, который так тщательно культивирует. Будущее безгранично. Возможно, через несколько десятилетий моя ладонь Она будет сидеть у двери. "

Чжуо Сянь слегка вздрогнул, его глаза вспыхнули по-другому, и через мгновение он удивился: "Брат, что это значит? Ты - весна и осень, и тобой управляют. Тебе нужно учитывать эти вещи, когда ты смел и наступаешь". . Кроме того, я вижу, что Мастер принимает младшую сестру только с любовью и нетерпением, только как ученицу. Несмотря ни на что, младшая сестра, в конце концов, молода и юна, как она может нести великое наследие Куньлуня? "

Сяньюэ Реал слегка улыбнулась, затем протянула руку и похлопала Жуо Сяня по плечу, и улыбнулась: "Учитель сказал, что имеет смысл, я слишком много думаю. Однако Учитель, должно быть, все это предусмотрел для пожилых людей, а мы об этом даже не задумываемся". . "

Жуосянь сказал: "Мой брат слишком много думает. Я думаю, что человек, которого Учитель уважает больше всего, это всегда ты. Иначе как бы ты смог вынести это тяжелое бремя?".

Настоящий человек Сяньюэ сказал "гм", ничего не говоря, но он медленно вышел из пещеры.

Жуосянь посмотрел ему в спину, слегка нахмурился и, казалось, немного подумал, а затем последовал за ним.

□□□

На следующий день под горой Куньлунь перед воротами внезапно воздвигли пыточную дыбу. Ученики Цзунмэня и далекого города Куньву быстро узнали об этом. В одно время пришло множество людей и заполонило ворота горы.

В толпе собрались самые разные люди, в том числе множество проезжих монахов и других монахов, и даже простые смертные жители близлежащих городов или деревень - все пришли посмотреть на волнение.

Стоя в скрытом углу толпы, стояли два человека, которые одновременно выглядели незаметно, это были Фан Туй и Чэнь И из Трех царств.

В этот момент лица обоих людей были не очень хороши, особенно Фан Туя. Одно лицо можно описать железно-синим цветом. Кулаки под рукавами также сжаты, уставившись на человека **** на деревянной подставке.

Чэнь Янь тихонько вздохнул и спокойно потянул Фань Туй за руку.

Фан Туй повернул голову и посмотрел на него. Через некоторое время он медленно кивнул и прошептал: "Я в порядке".

Чэнь И тихо сказал: "Мы тоже недооценили фракцию Куньлунь. Подумайте об этом. Такая известная фракция, которая передавалась из поколения в поколение на протяжении пяти тысяч лет, все еще процветает, и мы должны иметь свое собственное превосходство. В будущем мы должны вести себя с ней более осторожно". "

Фан Туй увидел смущение в его глазах. Он промолчал, только стиснул зубы.

□□□

На другом конце толпы также стоял старый конь, и, как ни странно, рядом с ним находился Лу Чэнь в повседневной одежде, но они не вели никакого диалога, как и два премьер-министра. Незнакомец даже не посмотрел в его сторону.

Они также смотрели на пыточную дыбу под воротами горы, вон там, на привязанного к ней человека.

Издали было видно, что у человека связаны конечности, голова слабо свисала на грудь, а тело было окровавлено и выглядело немного жалко. Время от времени из толпы вокруг слышался шепот.

Старая лошадь смотрела некоторое время ~ www.wuxiax.

com ~ Внезапно он сказал про себя: "Я помню, что школа Куньлунь и раньше ловила много демонических шпионов, но никогда это не было так публично?".

Его голос не был громким, вероятно, только Лу Чэнь, стоявший рядом с ним, мог услышать его. Цвет лица Лу Чэня не изменился, и он, казалось, никак не отреагировал на слова толстяка.

Только после того, как Лу Чэнь пришел сюда на некоторое время, он слегка улыбнулся, не поворачивая головы, и прошептал: "Должно быть, в этот день настоящий главный человек проявляет беспокойство".

Старый конь хмыкнул, а в его глазах появилось выражение неодобрения. Когда он только хотел что-то сказать, в окружающей толпе начался переполох. Они подняли головы и увидели учеников Куньлуна из ворот Куньлунь Пэйшань. Вышли одни.

Популярность была незыблемой, а шаги - ровными, что в точности соответствовало Хэ И. Однако в этот момент он увидел в своей руке острый меч и шаг за шагом направился к дыбе для казни.

Большая толпа людей, наблюдавших за происходящим вокруг, мгновенно заволновалась.

А Хэ И неподвижно стоял под палаческой дыбой, и вдруг оглянулся вокруг, а затем громко крикнул, и вся аудитория сотрясла зал, эхом отдаваясь перед воротами горы Куньлунь: "Злой дьявол коварен, а преступление столь велико, что каждый может его унять!" читать далее).